

Бихтемиров Тимур Линурович

СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ В РФ В 1990-2000-Е ГГ.: СОСТАВ И КРИТЕРИИ

Предметом исследования в работе является понятие "силовые структуры". Автором впервые четко выделяются критерии, определяющие принадлежность тех или иных структур к силовому блоку. В статье указывается на то, что состав силового блока за последние четверть века претерпевал неоднократные изменения, причинами чего, по мнению автора, являются корректировки государственной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

HUMANITIES TECHNOLOGIES USE IN PROCESS OF STUDENTS' CIVICISM DEVELOPMENT

Biryukova Eleonora Alekseevna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Novomoskovsk Institute of D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia
nsitkevich@yandex.ru

The article is devoted to considering the humanities technologies of students' civicism development. The technologies of optimizing visualizations and also two preliminary stages – conceptual and communicative ones – are accentuated on a priority basis. The conclusion is made: these technologies focuses students' attention at the essence elucidation and approbation of the notions of patriotism, tolerance, and civicism that leads to their consolidation in consciousness and behavioral clichés.

Key words and phrases: higher education establishment teaching; humanities technologies; optimizing visualizations; conceptual and communicative stages; patriotism; tolerance; students' civicism.

УДК 355.3(470)

Исторические науки и археология

Предметом исследования в работе является понятие «силовые структуры». Автором впервые четко выделяются критерии, определяющие принадлежность тех или иных структур к силовому блоку. В статье указывается на то, что состав силового блока за последние четверть века претерпевал неоднократные изменения, причинами чего, по мнению автора, являются корректировки государственной политики.

Ключевые слова и фразы: силовые структуры; ведомства; обеспечение безопасности; вооруженные силы; политический потенциал.

Бихтемиров Тимур Линурович

г. Нижний Новгород
rumit31@rambler.ru

СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ В РФ В 1990-2000-Е ГГ.: СОСТАВ И КРИТЕРИИ®

Силовые структуры являются неизбежной и закономерной составляющей любого государства. Исторически формирование государства происходило именно на базе силовых образований (в русской истории – дружин, возглавляемых князьями) и без них фактически не было возможно. В этом смысле силовые структуры являются естественными и неотъемлемыми атрибутами государства в гораздо большей степени, нежели все другие его институты. Со временем силовые структуры переживали определенную эволюцию, развивались, специализировались, получали законодательное обоснование. Состав и функции силовых структур на разных этапах развития общества свидетельствовали о задачах и приоритетах государства, являясь красноречивой характеристикой любой эпохи. Задачей данной работы является характеристика понятия «силовые структуры» применительно к современной российской действительности.

Понятие «силовые структуры» (или силовики) – довольно новое словообразование, вошедшее в нашу жизнь из публицистики постперестроечного периода. В момент своего возникновения термин применялся в отношении трех советских ведомств – Министерства обороны, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности. Содержание понятия «силовики» с самого начала имело политическую окраску, обозначая структуры, имеющие возможность, в силу своих задач и средств, эффективно вмешаться в политику на стороне одной из политических сил, радикально изменив обстановку в стране, особенно в неустойчивой ситуации борьбы за власть. В этом смысле термин «силовики» несет в себе, прежде всего, политическое содержание. Политический потенциал силовых структур стал причиной их активного реформирования в 1990-е годы, которое затронуло и идеологию, и структуру и другие компоненты этих ведомств. Содержательный вектор реформ был направлен на ослабление силового блока, уменьшение его политического потенциала и веса, ослабление возможностей политического влияния. К концу 1990-х годов обстановка в РФ стала меняться, что повлекло за собой определенные изменения как в самих структурах, так и в политике государства по отношению к ним.

Процессы, происходящие в силовых структурах, всегда вызывали активный интерес у исследователей. Можно отметить работы А. Бабанова [1], П. Газукина [2], Е. Стригина [12], посвященные реформированию отдельных ведомств. Различные авторы затрагивают самые разные аспекты деятельности силовых структур, их влияние на современное российское общество, прежде всего на политическую ситуацию. Наряду с изучением конкретных ведомств, все больший интерес вызывает анализ силовых структур как единой системы, обладающей собственными системными характеристиками. В частности, в диссертации Н. С. Лабуша речь идет о «силовом механизме государства», отдельными элементами которого являются силовые структуры [3]. В работе С. И. Окс рассматривается проблема формирования имиджа силовых структур [9]. В диссертации Д. Петрова силовые структуры рассматриваются с точки зрения их политической ресурсности [10].

Следует отметить, что далеко не всегда авторы считают нужным определять, какие именно ведомства попадают в категорию силовых структур. Они либо обращаются к явлению в целом, либо анализируют произвольный набор каких-то отдельных служб. В связи с этим возникает необходимость не только конкретно определить принадлежность организаций к силовым структурам, но и уточнить критерии этого отбора.

На первый взгляд, понятие «силовые структуры» является достаточно определенным и касается тех организаций, которые решают вопросы национальной безопасности, но это не совсем так. Структура власти и управления в настоящее время, в отличие от советской эпохи, построена таким образом, что вопросы национальной безопасности в той или иной степени решают практически все федеральные и отдельные региональные органы власти. Они, в частности, решаются Президентом, Советом Федерации, Государственной Думой и Правительством, федеральными министерствами, службами и агентствами, региональными властями. Понятие государственная безопасность распадается на продовольственную безопасность, экологическую безопасность, информационную безопасность, и т.д. [4]. Естественно, что решают эти вопросы сугубо гражданские министерства, не имеющие к силовикам никакого отношения. На решение вопросов безопасности государства нацелен также Совет Безопасности РФ. Этот орган не является централизованным и координирует работу силовых ведомств, а также их взаимодействие с гражданскими структурами. В Положении 2011 г., регламентирующем деятельность Совета Безопасности, указывается, что он осуществляет «подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, организации обороны, военного строительства, оборонного производства, военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, по иным вопросам, связанным с защитой конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности Российской Федерации, а также по вопросам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности» [11]. Несмотря на то, что СБ очевидно обладает политическим ресурсом, силовой структурой он не является.

Мы попытались выделить объективные критерии, в соответствии с которыми было бы возможно отделить т.н. «силовые» ведомства от других органов исполнительной власти. Первый критерий: силовики – это всегда *федеральные* ведомства. В этой связи к силовым структурам не относятся частные охранные и детективные агентства, ведомственная охрана, казаки общества, поскольку они нацелены на защиту неких частных интересов.

Второй критерий – это ведомства, «особые права» которых подтверждены законодательно. Фактически, это сделано только в одном законодательном акте, а именно в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» [8]. На момент принятия закона к ним были отнесены:

1. Органы внутренних дел Российской Федерации.
2. Органы федеральной службы безопасности.
3. Федеральные органы налоговой полиции.
4. Федеральные органы государственной охраны.
5. Органы пограничной службы Российской Федерации.
6. Таможенные органы Российской Федерации.
7. Службы внешней разведки Российской Федерации.

За прошедшие годы этот список претерпел изменения. После упразднения Федеральной службы налоговой полиции ее место заняли Органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, что свидетельствует об изменении содержательных приоритетов в политике государства. Одно временно, после раздробления и ослабления системы безопасности, обусловивших появление независимых от руководства ФСБ России служб (СВР, ФАПСИ, ФПС, и др.), наметился обратный процесс, когда выделенные ранее структуры (ФПС и ФАПСИ) стали терять свою обособленность. Право на оперативно-розыскную деятельность получила также Федеральная служба исполнения наказаний, перешедшая из подчинения МВД к министерству юстиции.

Принадлежность вышеперечисленных ведомств к силовым структурам обусловлена тем, что оперативно-розыскная деятельность определяется законодателями как «вид деятельности, осуществляемой... в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [Там же, гл. I, ст. 1]. Тем самым в законе обозначен третий важнейший содержательный критерий силовых структур – *нацеленность на обеспечение безопасности* личности, общества и государства, а также на решение задачи добывания информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации [Там же, ст. 2].

Среди ведомств, имеющих право на оперативно-розыскную деятельность, законодателями указывается Федеральная таможенная служба, которая стала новым элементом в структуре силового блока. Государственный таможенный комитет РФ был образован в 1991 году в связи с резким возрастанием объемов внешней торговли в условиях перехода к рыночной экономике и отказа государства от монополии внешней торговли. За двадцать постсоветских лет эта структура только развивалась. Помимо фискальных, таможная выполняет и правоохранительные функции, чем и обусловлено присутствие данной структуры в вышеприведенном перечне.

Принадлежность к правоохранительным органам не определяет априори их принадлежность к силовому блоку. В частности, Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» не упоминается Прокуратура РФ. В задачи Прокуратуры, согласно закону, входит «надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации» [5, ст. 1]. Не указывается

законом и Следственный комитет, в задачи которого входит «оперативное и качественное расследование преступлений» [6]. Не упоминается законодателями и служба судебных приставов, так как ее задачи ограничиваются обеспечением исполнения судебных решений, а судебные решения только отчасти затрагивают вопросы национальной безопасности.

Четвертым критерием, пополняющим приведенный список организаций силового блока, является наличие у ведомства *вооруженных сил*. Собственными вооруженными формированиями обладает большая часть из вышеперечисленных ведомств: МВД, ФСБ, ФСО, СВР. Если нацеленность на решение вопросов безопасности – важнейшая содержательная и идеологическая характеристика силового блока, то наличие у этих организаций вооруженных сил – их важнейшая функциональная характеристика.

В соответствии с этим критерием, мощнейшую силовую структуру государства по-прежнему представляет собой Министерство обороны, куда входят Вооруженные силы страны – государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации [7].

В постсоветский период силовой блок страны обогатился еще одной силовой структурой, которую представляет Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС). МЧС располагает собственными войсками и техникой. МЧС осуществляет государственное управление, координацию и контроль в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, вызванных авариями, катастрофами, в том числе радиационными, стихийными бедствиями и применением возможным противником средств поражения, проведения подводных работ особого назначения. В ведении МЧС находятся войска гражданской обороны, которые нацелены на решение многочисленных задач по преодолению угроз, вызванных природными, экологическими, радиационными, технологическими, химическими, биологическими и пр. авариями и катастрофами. Политический потенциал МЧС и динамика его дальнейшего изменения связаны также с личностью многолетнего руководителя ведомства С. К. Шойгу, назначенного в 2012 г. на пост Министра обороны.

Как видно, мы выделили четыре критерия, согласно которым нами определяется принадлежность организаций к силовым структурам. В соответствии с ними силовые структуры представляют собой особый круг федеральных учреждений и ведомств, располагающих правом на оперативно-розыскную деятельность и обеспечивающих решение задач национальной безопасности, располагая при этом арсеналом силовых средств (вооруженных сил, техники, технологий).

Поскольку понятие «силовые структуры» несет особую смысловую нагрузку именно в контексте наличия у них особой политической роли, имеет смысл констатировать наличие пятого признака «силовых структур» – политического потенциала, т.е. возможности оказывать влияние на политическую жизнь страны. Очевидно, что далеко не все из перечисленных нами организаций имеют такой потенциал. Прежде всего, им располагают четыре наиболее мощные структуры – МО, ФСБ, МВД, МЧС. Однако история Службы охраны Президента Б. Н. Ельцина, возглавляемой генералом А. Коржаковым, является свидетельством того, что при благоприятных условиях свой шанс может получить практически любая из перечисленных структур, что собственно и требует изучения силового блока как единого объекта исследования.

Таким образом, основу силовых структур составляют организации, принадлежащие ранее к трем ключевым ведомствам – военному ведомству; системе госбезопасности, системе внутренних дел. Следствием происходящих изменений стало появление в РФ новой силовой структуры в лице МЧС, которая в настоящее время концентрирует значительные силы. В условиях изменения внутривластной ситуации и появления внешних угроз политика государства по отношению к силовым структурам непрерывно эволюционирует, чем и определяются, в частности, структурные изменения, происходящие в составе силового блока.

Список литературы

1. **Бабанов А. А.** Силовые структуры в системе политической власти правового государства (на примере армии и правоохранительных органов). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 184 с.
2. **Газукин П.** Российская армия на пороге XXI. Проблемы реформирования Вооруженных Сил и военное строительство в Российской Федерации (1992-1999 гг.). М.: Панорама, 1999. 150 с.
3. **Лабун Н. С.** Силовой механизм государства и общество (политико-социологический анализ): дисс. ... д-ра полит. наук. СПб., 1999. 293 с.
4. **О безопасности:** Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. 29 декабря.
5. **О прокуратуре Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. URL: <http://genproc.gov.ru/documents/legal-base> (дата обращения: 22.01.2014).
6. **О Следственном комитете Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/30/sledstvenny-komitet-dok.html> (дата обращения: 22.01.2014).
7. **Об обороне** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/1996/06/06/oborona-dok.html> (дата обращения: 22.01.2014).
8. **Об оперативно-розыскной деятельности** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/1995/08/18/rozysk-site-dok.html> (дата обращения: 22.01.2014).
9. **Окс С. И.** Формирование положительного имиджа силовых структур в СМИ: технология и обратная связь: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 205 с.
10. **Петров Д. Е.** Политическая ресурсность силовых структур современной России: дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 2012. 204 с.
11. **Положение о Совете Безопасности Российской Федерации** (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 590) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/11/3.html> (дата обращения: 22.01.2014).
12. **Стригин Е. М.** КГБ был, есть и будет. От КГБ СССР до МБ РФ (1991-1993). М.: Эксмо, 2004. 640 с.

MILITARY AND POLICING BRANCH IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 1990-2000S: STRUCTURE AND CRITERIA

Bikhtemirov Timur Linurovich

*Nizhniy Novgorod
rumit31@rambler.ru*

In the article the research subject is the notion –military and policing branch”. For the first time the author points out clear criteria, which define these or those structures belonging to military and policing bloc. It is shown that during the last quarter of a century military and policing bloc structure has been changed repeatedly. The author believes that these changes reasons are the state policy modifications.

Key words and phrases: military and policing branch; agencies; protection; armed forces; political potential.

УДК 94(100)"1914/19"

Исторические науки и археология

В статье рассматривается ход борьбы между великими державами за политическое и экономическое влияние в Болгарии накануне Первой мировой войны. Сравнение реакции русской печати на «болгарский займ» с дипломатическими документами позволило установить, что тяжелое положение Болгарии было «разменной монетой», очередным поводом к усилению антигерманских настроений внутри стран Антанты.

Ключевые слова и фразы: «Болгарский займ»; внешняя политика России; Германская империя; Первая мировая война; русская печать.

Богомолов Игорь Константинович

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
boga_igor@mail.ru*

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ И БОРЬБА ВОКРУГ «БОЛГАРСКОГО ЗАЙМА» В ЯНВАРЕ-ИЮЛЕ 1914 Г. ©

В первой половине 1914 г. взаимоотношения держав Антанты и тройственного союза не сопровождались серьезными дипломатическими кризисами, однако борьба за влияние в разных частях мира только усиливалась. Накануне войны все большее значение в военных планах великих держав приобретали «малые» страны Европы, занимавшие весьма выгодное географическое и стратегическое положение. В случае нейтралитета они ограничивали пространство для маневров противника, а в случае выступления за одну из сторон – отвлекали силы и могли быть использованы для флангового удара. В отношении России такое фланговое положение занимали балканские государства на юге. Большинство балканских государств официально не примыкали ни к одному из блоков, однако на деле активно лавировали между ними. В этом смысле большое значение приобретали экономические рычаги влияния на «малые» государства, и все великие державы в той или иной степени их использовали. Одним из наиболее активных игроков в деле экономической экспансии была Германская империя, чье стремление заработать «место под солнцем» вызывало опасения у держав Согласия [6, с. 28]. По мере роста германской экспансии на мировых рынках, активизации внешней политики Берлина, росло и противодействие конкурентов. Важной частью противодействия планам Германии являлась дискредитация германских внешнеполитических и экономических целей. Наиболее влиятельные издания стран Антанты («Le Temps», «Times», «Новое время» и др.) разворачивали «газетные кампании» против Германии, обвиняя ее в экспансионизме и стремлении расшириться за счет других держав [8, с. 43, 51, 69-71]. Как отмечало московское «Русское слово», «вездесущие немецкие коммивояжеры забрались всюду, подготавливая почву для непрошенного вмешательства Германии в чужие дела» [12]. В первой половине 1914 г. очередной ареной противостояния стала Болгария.

В результате сокрушительного поражения во Второй Балканской войне Болгария переживала тяжелый финансовый и экономический кризис. Правительству срочно нужны были деньги для покрытия разрастающихся внутренних долгов. У Болгарии, малопривлекательной для кредиторов страны, было не так много вариантов: обратиться к своему «традиционному» кредитору – Франции, либо просить помощи у немецких банков. К концу весны 1914 г. становился все более очевидным выбор болгар в пользу немецкого предложения.

Еще 16 января 1914 г. поверенный в делах в Софии Ю. В. Саблер писал министру иностранных дел С. Д. Сазонову, что правительство Васила Радославова для покрытия издержек военного времени намерено взять займ в 250 млн франков. Сделка устраивалась немецким банком «Deutsche Bank» при посредничестве находящегося в Софии французского банкира. «Если эта операция... увенчается успехом, то положение кабинета Радославова, несомненно, упрочится», и «было бы крайне печально, если бы австрийские орудия и французские деньги дали бы болгарам возможность пуститься в рискованные авантюры», – писал в Петербург Саблер, очевидно намекая на стремление Софии пересмотреть условия Бухарестского договора 1913 г. [10, с. 63]. Кроме «рискованных авантур» на Балканах, русским дипломатам представлялся совершенно неприемлемым